

ОТЗЫВ
официального оппонента
доктора филологических наук
Беловой Ольга Владиславовны
на диссертацию
Доронина Дмитрия Юрьевича
«СОВЕТСКАЯ ИКОНА» КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
(ПО МАТЕРИАЛАМ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕГИОНА),
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства

Диссертационная работа Д. Ю. Доронина нацелена на комплексное социокультурное исследование важнейшего и практически не описанного пласта русской религиозной культуры XX в., его генезиса, социальной специфики, локальных особенностей. Речь идет о так называемой советской иконе (это понятие и соответствующий термин введены Д. И. Антоновым и автором диссертации в ряде публикаций 2021–2023 гг.).

На примере «советской иконы» юго-запада Нижегородской области, а именно в этом регионе в экспедициях 2000–2020-х гг. собирался материал, послуживший основой диссертации, Д. Ю. Доронин последовательно анализирует «социальную биографию», «социальную траекторию» и «социальную карьеру» (в терминологии автора) кустарной фолежной иконы и раскрывает механизмы бытования артефакта в пространстве культуры. Промысел, связанный с изготовлением кустарных икон в таком аспекте впервые стал объектом пристального внимания, что и определяет актуальность и новизну исследования, проведенного Д. Ю. Дорониным.

Оценивая практическую значимость диссертационного исследования, следует отметить, что его результаты могут представлять интерес не только для специалистов по истории России, культурологии, этнографии, культурной антропологии, искусствоведению и религиоведению, но также для фольклористов и этнолингвистов, поскольку описанный в работе феномен, обладающий своей терминологией, культурной семантикой и прагматикой, является органичной частью традиционной народной культуры.

Д. Ю. Доронин в своем исследовании ставит перед собой масштабную задачу – представить «советская икону» в системе традиционных ценностей (в сравнении с прошлым и настоящим кустарной иконы) – и ищет пути ее решения, показывая, что, с одной стороны «советская икона» наследует традиции расхожей (массовой, недорогой, простонародной) иконы XVII–XIX вв., а с другой – является уникальным культурным явлением, получившим в определенный период времени статус сакрализованного объекта.

В первой главе диссертации – «Типы расхожих икон, регионы и акторы промысла в России XVII – начала XX вв.», посвященной истории изучения кустарной иконы в разные хронологические периоды, проанализирован обширный материал, на основании которого с привлечением полевых данных обоснованно сделан вывод о том, что особый промысел – изготовление кустарных икон – стал связующим звеном между угасшими дореволюционными и возрожденными в постсоветской России церковными ремеслами. Благодаря этому историческому экскурсу автору удалось вписать исследуемую им региональную традицию Нижегородчины (и ее локальные варианты) в широкий общерусский контекст.

Во второй главе – «Пересборка материального и рождение “советской иконы”» – анализируются материальные аспекты промысла фолежной иконы-киотки советского времени и особенности локальных традиций нижегородской «советской иконы», предложены идеи по поводу типологизации и описания локальных традиций. И здесь нужно отметить такие особенности нижегородского региона, как его полиэтничность и многоконфессиональность, что, несомненно оказывало и оказывает влияние на формирование специфических особенностей народной религиозности и ее материальных проявлений в данной локальной традиции.

Исследование Д.Ю. Доронина дает стимул для расширения географии полевых исследований в других регионах, что позволит выявить локальные

особенности бытования промысла изготовления «советских икон», типичные и уникальные черты конкретных локальных традиций.

«Советская икона» как явление народной религиозности и массовой культуры представляет собой яркий пример триады «вещь – символ – знак», когда артефакт становится значимым символическим предметом в народном православном быту и знаком времени – его бытование и распространение характеризует состояние народной религиозной традиции в определенный исторический период.

В работе наглядно показано, что каждый артефакт представляет собой «вещь с историей». Это касается не только сферы материальной – когда можно рассуждать, например, о «почерке» отдельных мастеров, о региональных или локальных «школах» изготовления «советских икон» и т.п., но и сферы фольклорной, поскольку сам факт бытования «советских икон» и история конкретных образцов становятся объектом устных рассказов (меморатов, преданий, текстов «устной истории»). В этой связи возникает ряд вопросов: прослеживается ли комплекс устойчивых сюжетов или мотивов в нарративах о «советской иконе» (при бесспорной уникальности каждого образца, имеющего свою индивидуальную историю)? бытуют ли такие иконы в среде старообрядцев и как соотносятся в таком случае канон и инновации (допустимы ли они)?

В культурологическом и этнографическом плане ценность представляют наблюдения автора за изменением материальной составляющей кустарного промысла. В советский период для украшения икон начинают использовать «новые» материалы: фольгу из молочного и кондитерского производства, лыко, цветную бумагу, фантики от конфет, искусственные цветы; сакральные рукодельные изображения могут заменяться их фотографиями. В этом контексте интересен отмеченный автором факт использования свадебных венков (или их частей) для убора иконы (с. 113) – свадебные атрибуты меняли свою изначальную семантику и прагматику, становясь частью «комплексной святыни» (в терминологии

автора) и семейной реликвии. В связи с этим хотелось бы рекомендовать для дальнейшей разработки этой темы статью Н. И. и С. М. Толстых «О вторичной функции обрядового символа (на материале славянской народной традиции)» (Историко-этнографические исследования по фольклору. Сборник памяти С. А. Токарева. М., 1994. С. 238–255), где подробно представлен механизм «внедрения» предметов-символов (в том числе свадебных атрибутов) в обряды жизненного цикла и в окказиональные обряды.

В третьей главе – «Пересборка социального: новые практики и новые акторы промысла “советской иконы”» – автор сосредоточивается на социальном аспекте промысла фолешной иконы-киотки советского времени. Рассматриваются практики и локусы, связанные с этими иконами; описана трансформация социальных сетей акторов (мастеров, заказчиков, поставщиков, работников сторонних производств, распространителей и др.), участвовавших в создании и распространении «советских икон».

В связи с характеристикой социальных групп, имеющих отношение к промыслу, хранению и распространению «советских икон», особое внимание стоит обратить на терминологию этого социально-культурного явления. В рассматриваемой Д. Ю. Дорониным традиции основными лицами, причастными к изготовлению икон, являются мастера-образовники. Добавим, что в некоторых местах Тамбовской области прерогатива изготовления фолешных икон принадлежала так называемым молчальникам (*молчаны, молчанки*), представителям особого «сословия» прицерковных людей. Анализ региональной терминологии, связанной не только с фигурами мастеров, но и распространителей кустарной иконы (*цыгане, баптисты*), может составить предмет отдельного исследования.

В центре внимания автора оказываются также сами мастера-образовники. На примере конкретных примеров из с. Шилокша городского округа Кулебаки Нижегородской области и с. Липовка Ардатовского района Нижегородской области рассматриваются индивидуальная манера мастера и этапы становления локальной традиции, оценивается значение религиозных

и этнокультурных факторов в развитии и трансформации кустарного промысла. Представляет интерес описанная в работе иерархия (типология) мастеров фолежной иконы с учетом поколенческого и экономического аспектов (монахини в миру, «наследники благочестия», «люди заработка», «экспериментаторы»), а также тенденции превращения промысла в хобби современного человека.

В культурном феномене «советской иконы» проявляется особая связь мастера и артефакта: теневой изготовитель (социальный маргинал с точки зрения советской системы) и «неканоническая» вещь вместе составляют уникальное явление, играющее важную роль в традициях народного православия XX в. (особенно в советский период). Д. Ю. Доронин отмечает также такую важную деталь, как связь «советских икон» с деревенскими святынями и локальными культами.

В Заключении Д. Ю. Доронин отмечает, что дальнейшие перспективы разработки данной темы связаны с описанием различных локальных традиций «советской иконы» в нижегородском и других регионах, с изучением проблематики культурной, коммуникативной и предметной памяти о локальных традициях промысла. Это совершенно справедливо: за счет расширения источниковой базы и географии полевых исследований следует обратить внимание на параллели из других регионов, тем более что в научный оборот вводятся все новые данные. В частности, для автора диссертации может представлять интерес публикация А. П. Ридэль «Нелегальные промыслы верующих в Тамбовской области в 1950–1960-е гг. (Живая старина. 2023. № 3. С. 56–58).

При общей высокой оценке проделанной работы, необходимо высказать несколько замечаний.

Первое касается употребления определений «понятие» и «термин» применительно к «советской иконе». Обращаем внимание на неудачную формулировку, данную во Введении при изложении теоретико-методологических оснований исследования: «Главный термин нашей

диссертационной работы – понятие “советская икона”, которое было введено в наших совместных с Д. И. Антоновым исследованиях 2021–2023 гг.» (с. 10). Термин не может быть понятием, как и наоборот – термин есть словесная оболочка понятия. В научный оборот было введено именно понятие «советская икона», обозначаемое соответствующим термином (см. об этом несколькими строками ниже: «Вводя этот термин в научный оборот, мы ориентируемся на антропологическую традицию исследования советской материальности»; «Термин “советская икона” определяется уникальной социальной спецификой изучаемого нами явления»). Требуется корректировка и такое высказывание: «Понятием “советская икона” мы обозначаем определенную разновидность икон, кустарно изготовлявшихся в советское время» (с. 10). Здесь речь идет также о термине, т.к. понятие не может обозначать что-либо; понятие может включать в себя или охватывать определенные явления. Ср. энциклопедическое определение понятия: отображенное в мышлении единство существенных свойств и связей предметов; мысль, выделяющая и обобщающая предметы (объекты) некоторого класса по общим и в своей совокупности специфическим для них признакам.

Второе. Следует скорректировать подачу датировок в соответствии с правилами русского языка; если речь идет о временном промежутке, охватывающем век и конец, начало, середину следующего столетия, согласование должно быть таким: «XVII – начала XX века», «в XVII – начале XX века» (то есть по опорному слову «начало»), но не «веков», как это подано в тексте. Поскольку датировки в работе встречаются часто и вынесены в заголовки глав и параграфов, такая грамматическая ошибка бросается в глаза и снижает качество текста.

Третье. С содержательной и композиционной точки зрения не хватает общих (или по главам) выводов, суммирующих детальную проработку проблемы, сделанную в главах диссертации. Общее Заключение (с. 175–181)

подводит итог работе в целом, но не покрывает и не освещает все ценные конкретные результаты, представленные в главах диссертации.

Четвертое. Отдельного внимания заслуживают приложения к работе (к сожалению, они не упомянуты в автореферате). Во Введении на с. 31 упоминаются два приложения (иллюстрации и перечень информантов), однако фактически список информантов дан отдельным блоком на с. 182 (перед списком литературы). Приложение 1 (с. 206–220) составляют иллюстрации (всего 41 – карта, фотографии мастеров за работой, фотофиксация процесса производства, образцы икон). Приложение 2 (с. 221–225), названное «Опросный гайд “Фолежные иконы-киотки советского времени”», являет собой вопросник, составленный на основе экспедиционного опыта по сбору материалов в Нижегородской области. Из вопросника становится ясно, как разрабатывалась методика работы по сбору и классификации артефактов, в какой степени учитывался этнографический и устно-исторический контекст бытования «советских икон», каковы были стадии процесса изготовления и дальнейшего распространения «советских икон». На с. 143 своего исследования Д. Ю. Доронин вскользь упоминает некоторые вопросы, которые задавались информантам в ходе сбора материалов, однако, представляется, что столь ценное методическое руководство заслужило более полного описания в основном тексте диссертации (например, во введении, где речь идет о характере материалов, послуживших основой для диссертационного исследования, или в начале гл. 3). Именно благодаря наличию вопросника, нацеленного на анализ конкретных данных, в диссертации впервые были подробно проанализированы социальные, материальные, технологические особенности «советских икон-киоток») нижегородского региона, разработана типология мастеров советской эпохи, выявлены акторные сети, характерные для иконного промысла в советский период, описаны особенности экономики «советской иконы» и структуры промысловой территории. Как безусловно новаторский следует оценить опыт по сбору сведений об использовании

фолежных икон в семейных обрядах и окказиональных народно-религиозных ритуалах.

Все замечания носят рекомендательный характер и не умаляют ценности проведенного исследования.

Публикации (статьи и монографии) по теме исследования, а также корпус проработанных источников (библиография к диссертации составляет 268 позиций) показывают владение материалом и способность автора конструктивно представлять результаты своей работы в контексте современных культурологических концепций (например, «материальной религии»).

Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Диссертация Дмитрия Юрьевича Доронина выполнена на высоком научном уровне и полностью соответствует требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Российской Федерации от 28 августа 2017 г. № 1024), и удовлетворяет требованиям ВАК Министерства науки и высшего образования РФ к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Доронин Дмитрий Юрьевич, бесспорно, достоин искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства.

107258, Россия, г. Москва, Погонный проезд, д. 12, корп. 1, кв. 186
8 (499) 168-59-63
olgabelova.inslav@gmail.com

доктор филологических наук
главный научный сотрудник Отдела этнолингвистики и фольклора
ФГБУН Институт славяноведения РАН

14 ноября 2023 г.

Белова
Белова Ольга Владиславовна

О:
Ющая кадрами
Красильникова
М. Косица 2023 г.